

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Н.Г. Мельникова, М.Ю. Глушкова, Ш.Ю. Айсаева

Рассматриваются подходы к исследованию субъективной составляющей в оценке человеком качества жизни (КЖ) в условиях трансформаций общества.

Ключевые слова: качество жизни, условия трансформации общества.

Оптимизация жизни населения, обеспечивающая раскрытие его потенциалов и духовное развитие, предполагает решение широкого перечня проблем человека в сфере экономики, материального благосостояния, здравоохранения, культуры, экологии и др.

Как показывают последние исследования [1–4], улучшение жизни населения обусловлено социально-психологическим фактором, в частности, удовлетворенностью населения качеством жизни (КЖ). Не только изменения объективных факторов и условий жизни, но и специфика жизненных целей и отношений с окружающими, автономность и самоуважение позволяют через изменение субъективного благополучия улавливать то, как именно население воспринимает происходящие изменения, выступая их “индикатором” [5].

Актуальность указанных проблем возрастает в период социально-экономических изменений в обществе, в политической, экономической, социальной сферах жизни и их влиянии на человека. Преобразования в обществе воздействуют на личность, на группы, вызывая появление новых социальных норм и стандартов поведения, перестройку жизненных планов, переоценку системы ценностей [6]. Социально-психологические составляющие процессов адаптации человека к происходящим изменениям обозначают такие важные социальные проблемы общества, как деловая активность граждан, социально-психологические характеристики предпринимателей, социальные представления о собственности; поведение безработных; адаптация рабочих и служащих к смене форм собственности организаций, эффективность преодоления личностью кризисных явлений в жизни, в частности безработицы [7; 8]. Выяснение роли в указанных явлениях, собственно, социальных, психологи-

ческих факторов, требует изучения их с позиций не только экономических критериев оценки, но и социально-психологических [9]. При этом восприятие изменяющегося мира и формирования образа конкретных ситуаций жизнедеятельности, построение субъективной картины реальности происходит на фоне существенных различий между представителями различных социальных слоев общества, определяющих разнообразие поведенческих ответов людей. Формируются отношение человека к происходящим изменениям и эмоциональные отклики людей на воспринятые объекты, которые значимо влияют на построение образа социального мира и на выбор стратегии поведения человека [2; 10]. Удовлетворенность жизнью формирует внутреннюю систему критериев. Данные субъективные стандарты, опираясь на объективные характеристики удовлетворения интересов и потребностей человека, субъективное благополучие, позволяют анализировать как осознание субъектом ситуации, ее переживание, так и субъективную позицию человека. Последняя может характеризоваться, с одной стороны, реактивно-адаптивной установкой в жизнедеятельности при решении имущественных отношений, с другой – человек может ориентироваться на преобразующую (инновационную стратегию) в процессе принятия решения по материально-экономическим вопросам [11]. Затрагивается и такая проблема, как потребность в координации усилий хозяйствующих субъектов, их сотрудничества для осуществления разных программ деятельности субъектов на фоне активного движения ресурсов, а также их дефицита [12]. Внимание к КЖ как к социально-психологическому явлению свидетельствует о заинтересованности общества не только в самосохранении человека, но и постановке вопросов устойчивого развития страны.

Матрица наличных состояний удовлетворенности сферами жизнедеятельности

		Важность ценности, “В”		
		3	2	1
Расхождение “d” между “Важностью” ценности и мерой ее “Доступности”	-2	№ 1	№ 3 Неакцентированная потребность	№ 5 Индифферентное отношение (безразличие и не демонстрация своего отношения)
	-1	Удовлетворенность		
	0			
	+1		№ 2	
	+2	Реальная неудовлетворенность		

Феномен КЖ касается многообразных биологических и социальных характеристик жизни и деятельности человека: безопасность, уровень здоровья, качество окружающей среды, природно-климатические условия региона проживания [13]. С КЖ связаны функции: отражения (макро- и микросреда); регуляции (определение экономической идентичности человека); определения критерия состояния процессов социально-психологической адаптации [11].

Изучение КЖ с объективной стороны раскрывает нормативный аспект удовлетворения потребностей человека. Субъективная характеристика КЖ отражается в ожиданиях развития экономики и акцентирует внимание на развитии человеческого потенциала [5; 11; 4]. Роль и значение личностных факторов указывают на всевозрастающие жизненные ресурсы человека – здоровье, возраст, пол, образование, наряду с разнообразными индивидуально-психологическими особенностями. Эти особенности рассматриваются как человеческий капитал, позволяющий человеку более или менее успешно адаптироваться в обществе [12]. Направленность на интеграцию объективного и субъективного подходов при изучении базовых показателей КЖ позволяет сопоставить меру соответствия элементов и процессов жизни потребностям, ценностям, установкам человека, способствуя изучению феномена психологической адаптированности людей [3; 4; 11].

В своем исследовании мы исходили из того, что субъективная оценка качества жизни, затрагивая переживание удовлетворенности определенными сторонами жизни, формирует отношение человека к действительности. Цель исследования заключалась в выявлении специфики субъективной оценки КЖ студентов (г. Бишкек, Ош), в основном выявление тех сторон жизни, качество которых в большей мере

удовлетворяет или вызывает неудовлетворение респондентов.

Субъективное оценивание респондентами основных терминальных ценностей [14] проводилось с учетом их значимости и доступности. Согласно позиции автора метод позволяет анализировать мотивы и внутренние конфликты человека. Нас интересовало то, как именно мотивационно-потребностное состояние конкретизируется через значимость и доступность ценности применительно к различным сторонам жизни. Процедура оценивания заключалась в выборе человеком любого балла оценки ценности от 0 до 10 по 11-мерной шкале. Значительная вариативность ответов в процессе их классификации побудили перейти к шкале меньшей размерности: 1) по величине расхождения (d) между “Важностью” и “Доступностью” ценности, используя пятимерную шкалу (-2; -1; 0; +1; +2), в которой “-2” свидетельствовало о максимальной степени удовлетворенности, а “+2” характеризовало максимальную величину неудовлетворенности; 2) по величине “Важность”, где трансформация значений параметра предполагала выделение высоко значимых сфер жизни – “3”, (первичная оценка от 10–8); средне значимых – “2” (первичная оценка 7–5, соответственно) и тех сфер, которые получали низкую оценку важности – “1” (первичная оценка от 4–0). Сопоставление параметров “d” и “Важно” по шкале уменьшенной размерности позволило перейти к характеристике наличных состояний удовлетворенности КЖ (см. таблицу).

Оценки наличного состояния удовлетворенности КЖ всех респондентов переведены в код поля и классифицированы. Преобладающим вариантом ответа, по группе в целом, является соотношение максимальной значимости потребности и неудовлетворенность ее с точки зрения

доступности (№2, схема 1). При этом максимально значимы для студентов, но меньше всего удовлетворены потребности в “Активной деятельности жизни”; “Здоровье”; “Материально обеспеченной жизни”; “Свободе выбора поступков и действий”.

Удовлетворенность такими сферами жизни, как “Уверенность в себе” (для всей группы респондентов), “Материально обеспеченная жизнь”, “Потребность в активной деятельности жизни” (для респондентов из Бишкека) отмечена половиной респондентов.

Наибольшие различия суждений студентов (№3, №4, схема 1) по группам потребностей интеллектуального и эстетического развития, частной жизни (“Познание”; “Любовь”; “Красота природы и искусства”, “Творчество”, “Интересная работа”, “Счастливая семейная жизнь”, “Наличие хороших и верных друзей”). Ответы студентов сочетают различную степень значимости (не обязательно максимальную) и удовлетворенности потребности.

В целом, полученные ответы респондентов представляют 3 варианта отношения к проблемам КЖ, что позволяет предполагать и разные поведенческие ответы. Первая группа объединила 8,7% респондентов от числа опрошенных, которым свойственны разнообразные оценки о КЖ. Данная группа включила критические оценки действительности (как по значимости ценности, так и по ее большей или меньшей доступности), характеризуя реальный взгляд на мир. Можно полагать, что дифференцированная оценка происходящего и учет разнообразия исходов с точки зрения важности стороны жизни и ее доступности у представителей этой группы, помогает им уверенно чувствовать себя в качестве субъектов жизнедеятельности. Во вторую группу вошли 37,5% респондентов, которые продемонстрировали преобладание нейтральных суждений о КЖ: неакцентирование потребности, как и возможности ее достижения, преобладали в ответах респондентов. Третья группа представлена 53% респондентов, критически отзывавшихся о КЖ. Их ответы фиксировали как удовлетворенность, так и определенную степень неудовлетворенности КЖ (от минимальной до максимальной неудовлетворенности) при высокой значимости ценности.

Подводя итоги можно сказать, что результаты свидетельствуют о разнообразии подходов к восприятию реальности, откликов на события жизни в такой социальной группе, как студенты. Адаптированный вариант оценки актуаль-

ного состояния потребностной сферы рассматриваем в качестве возможного для изучения субъективной удовлетворенности КЖ. Данные исследования, являясь предварительными, конкретизировали специфику удовлетворенности разными сторонами жизни. Последнее может влиять и на поведенческую активность субъектов, что заслуживает своего специального рассмотрения.

Литература

1. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 240 с.
2. Купрейченко А.Б. Проблемы нравственно-психологической регуляции экономической активности // Экономическая психология. Т. I. – М., 2004. – С. 17–65.
3. Головина Г.М., Савченко Г.Н. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни // Экономическая психология. Т. I. – М., 2004. – С. 527–542.
4. Зараковский Г.М. Психологические факторы качества жизни людей // Экономическая психология. Т. I. – М., 2004. – С. 483–499.
5. Фоломеева Т.В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М., 2005. – С. 433–476.
6. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций личности на экономические ценности в условиях социально-экономических изменений // Проблемы экономической психологии. Т. 1. – М., 2004. – С. 379–411.
7. Готлиб А.С. Адаптация россиян к новым экономическим условиям: масштабы, динамика, факторы успешности // Проблемы экономической психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М., 2005. – С. 460–480.
8. Демин А.Н. Психологические моменты поведения личности в условиях безработицы // Психологический журнал. – 2006. – №2. – С. 31–43.
9. Юревич А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии // Психологический журнал. – 2006. – № 4. – С. 5–14.
10. Андреева Г.М. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. – 2005. – №5. – С. 5–15.
11. Хащенко В. А., Баранова А. В. Взаимосвязь оценки качества жизни и экономическо-психологического статуса личности // Пробле-

- мы экономической психологии. Т. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: ИП РАН, 2004. – С. 501–526.
12. *Дейнека О.С.* Противоречие и перспективы ресурсного подхода в экономической психологии // *Экономическая психология*. Т. 2. – 2005. – С. 66–97.
13. *Дулина Н.В., Токарев В.В.* Методика количественного анализа качества жизни населения при разработке концепции устойчивого развития территории // *Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия: Мат-лы междунар. конф. “Информационные технологии в образовании, технике и медицине”*. – Волгоград: Изд-во “Волгоград”, 2002. – С. 87–96.
14. *Фанталова Е. Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // *Психологический журнал*. – 1992. – №1. – С. 107–117.